

ООО «ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПАЛАТА
АДВОКАТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

АДРЕС: 119002 МОСКВА ПЕР. СИЦЕВ ВРАЖЕК 43

ВХ.№ С138-05/23 дата «од. мая» 2023 г.

ТЕЛ: 495-787-28-35 ФАКС: 495-787-28-36

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зарубина Александра Игоревича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

6 апреля 2023 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова,

заслушав заключение судьи С.М.Казанцева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина А.И.Зарубина,

установил:

1. Статья 108 «Заключение под стражу» УПК Российской Федерации в части четвертой устанавливает, что постановление о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника, если последний участвует в уголовном деле, по месту производства предварительного расследования либо месту

задержания подозреваемого в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд; подозреваемый, задержанный в порядке, установленном статьями 91 и 92 данного Кодекса, доставляется в судебное заседание, кроме случая, если имеются обстоятельства, исключающие возможность его участия в судебном заседании непосредственно, и судом принято решение об участии подозреваемого в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи; в судебном заседании вправе также участвовать законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, руководитель следственного органа, следователь, дознаватель; неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения ходатайства, за исключением случаев неявки обвиняемого.

Конституционность приведенного законоположения оспаривает гражданин А.И.Зарубин, в отношении которого как начальника территориального управления Министерства лесного комплекса Иркутской области по Чунскому лесничеству 5 декабря 2021 года вторым отделом по расследованию особо важных дел Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области (Кировский район города Иркутска) возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного пунктом «в» части третьей статьи 286 «Превышение должностных полномочий» УК Российской Федерации, по факту нарушений при отводе лесных участков и оформлении документов по договорам купли-продажи лесных насаждений. 6 декабря 2021 года А.И.Зарубин задержан по подозрению в совершении данного преступления на выходе из дома по месту проживания (Свердловский район города Иркутска) и в сопровождении оперативных сотрудников доставлен в здание управления экономической безопасности и противодействия коррупции ГУ МВД России по Иркутской области (Октябрьский район города Иркутска), где в отношении него следователем управления Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской

области составлен протокол задержания. Представленные заявителем материалы подтверждают, что он после задержания был доставлен не в следственное управление, а в орган дознания (который осуществлял фактическое задержание), куда прибыл следователь и где был оформлен протокол задержания.

7 декабря 2021 года постановлением судьи Октябрьского районного суда города Иркутска в удовлетворении ходатайства следователя об избрании в отношении А.И.Зарубина меры пресечения в виде заключения под стражу отказано; избрана мера пресечения в виде домашнего ареста на срок 1 месяц 29 суток, т.е. по 3 февраля 2022 года включительно, с установлением ряда запретов.

Апелляционным постановлением Иркутского областного суда от 28 декабря 2021 года указанное постановление изменено в части уточнения сроков применения меры пресечения, в остальной части постановление оставлено в силе, а доводы адвоката А.И.Зарубина о нарушении подсудности отклонены. Постановлением судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26 мая 2022 года отказано в передаче кассационной жалобы, поданной в интересах обвиняемого, для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции. Постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 14 июля 2022 года адвокату обвиняемого отказано в передаче кассационной жалобы о нарушении территориальной подсудности в связи с отсутствием нарушения уголовно-процессуального закона.

По мнению заявителя, часть четвертая статьи 108 УПК Российской Федерации противоречит статье 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой она в силу своей неопределенности по смыслу, придаваемому в системе действующего правового регулирования сложившейся правоприменительной практикой, предоставляет следователю, дознавателю, органу дознания возможность произвольного выбора суда, которому подсудно рассмотрение постановления о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения

под стражу (домашнего ареста, залога, запрета совершения определенных действий).

2. По смыслу Конституции Российской Федерации, ее статей 46 (части 1 и 2) и 47 (часть 1), право каждого на судебную защиту, обеспечиваемое путем рассмотрения его дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, означает, в частности, что такое разбирательство должно осуществляться не произвольно выбранным, а законно установленным судом, т.е. судом, компетенция которого по рассмотрению данного дела определяется на основании закрепленных в законе критериев, которые в нормативной форме (в виде общего правила) заранее – до возникновения спора или иного правового конфликта – предопределяют, в каком суде подлежит рассмотрению то или иное дело, а также в каких случаях и в каком порядке допустимо изменение подсудности, что позволяет суду (судье), сторонам и другим участникам процесса избежать правовой неопределенности в этом вопросе, которую в противном случае приходилось бы устранять посредством решения, основанного на дискреции правоприменительного органа или должностного лица, и тем самым определять подсудность дела не на основании закона (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 1998 года № 9-П, от 2 февраля 1999 года № 3-П, от 25 февраля 2004 года № 4-П, от 6 апреля 2006 года № 3-П, от 21 января 2010 года № 1-П, от 19 апреля 2010 года № 8-П, от 21 апреля 2010 года № 10-П, от 9 июня 2011 года № 12-П, от 20 июля 2012 года № 20-П и от 16 октября 2012 года № 22-П).

Приведенная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации в полной мере распространяется на правовое регулирование подсудности дел о разрешении ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в ходе досудебного производства по уголовному делу (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2013 года № 131-О и № 132-О, от 5 марта 2013 года № 331-О).

В отношении территориальной подсудности дел, касающихся вопросов применения меры пресечения в виде заключения под стражу, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает, что постановление о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника, если последний участвует в уголовном деле, по месту производства предварительного расследования либо месту задержания подозреваемого в течение восьми часов с момента поступления материалов в суд (часть четвертая статьи 108); ходатайство о продлении срока содержания под стражей должно быть представлено в суд по месту производства предварительного расследования либо месту содержания обвиняемого под стражей (часть восьмая статьи 109). Тем самым применительно к указанным вопросам установлена альтернативная подсудность дел: по месту производства предварительного расследования либо месту задержания подозреваемого – при избрании меры пресечения; по месту производства предварительного расследования либо месту содержания обвиняемого под стражей – при продлении его срока.

Конституционный Суд Российской Федерации констатировал, что приведенное регулирование не является неопределенным, а статьи 108 и 109 УПК Российской Федерации не содержат положений, допускающих их произвольное применение при определении территориальной подсудности разрешения вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, а потому не могут расцениваться как нарушающие права граждан (определения от 5 марта 2013 года № 331-О, от 24 марта 2015 года № 676-О, от 29 сентября 2015 года № 2268-О, от 25 мая 2017 года № 913-О, от 19 декабря 2019 года № 3284-О, от 29 сентября 2020 года № 1961-О и др.).

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации задержанием подозреваемого признается мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по

подозрению в совершении преступления. При этом задержание представляет собой комплекс процессуальных действий и решений, включающих факт задержания подозреваемого в совершении преступления, доставление его в место нахождения следственного органа (органа дознания), составление протокола задержания, в котором указываются дата и время его составления, дата, время, место, основания и мотивы задержания подозреваемого, результаты его личного обыска и другие обстоятельства его задержания, а также делается отметка о разъяснении ему прав согласно статье 46 УПК Российской Федерации; исполнение данной меры процессуального принуждения – содержание под стражей, т.е. последовательное совершение действий, на которые распространяется установленный законом срок задержания (пункты 11 и 15 статьи 5; статьи 91, 92, 94 и 95). Вопрос же о применении к подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу по правилам статьи 108 этого Кодекса подлежит разрешению после определения его процессуального статуса ввиду задержания в соответствии со статьями 91 и 92 данного Кодекса.

При разрешении вопросов, связанных с заключением под стражу, каждый суд в равной мере должен исследовать фактические и правовые основания для избрания этой меры пресечения при обеспечении подозреваемому возможности довести до суда свою позицию, в том числе по вопросам территориальной подсудности соответствующего ходатайства. При этом защита прав и законных интересов лиц, в отношении которых в качестве меры пресечения применяется заключение под стражу, соблюдение принципа беспристрастности участников судебного заседания гарантируются всей совокупностью процессуальных средств, включая проверку законности и обоснованности таких судебных решений вышестоящими судебными инстанциями.

Во всяком случае, из материалов дела А.И.Зарубина не следует, что оспариваемая норма позволила следователю путем выбора места составления протокола задержания лица по подозрению в совершении преступления как критерия определения территориальной подсудности рассмотрения

ходатайства об избрании меры пресечения негативным для заявителя образом повлиять на решение суда по данному вопросу. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что постановлением судьи Октябрьского районного суда города Иркутска в удовлетворении ходатайства следователя об избрании в отношении А.И.Зарубина меры пресечения в виде заключения под стражу отказано и избрана мера пресечения в виде домашнего ареста.

Таким образом, оспариваемое законоположение не может расцениваться как нарушающее права заявителя в указанном им аспекте в конкретном деле.

Проверка же законности и обоснованности судебных решений, принятых по вопросу об избрании меры пресечения, в том числе на предмет правильности определения территориальной подсудности, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она установлена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зарубина Александра Игоревича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 753-О

